

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-Д09-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда надзорной инстанции

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Журавлева В.А.

судей – Хинкина В.С., Талдыкиной Т.Т.

при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 декабря 2009 года дело по надзорной жалобе осуждённого Старостина В.Н. на приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 26 сентября 2007 года, по которому

СТАРОСТИН В [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 108 ч. 1 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 14 февраля 2008 года приговор в отношении Старостина В.Н. изменён. Назначенное Старостину наказание по ст. 108 ч. 1 УК РФ снижено до 1 года

6 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Журавлева В.А., мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей судебные решения отменить, дело производством прекратить, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Старостин В.Н. признан виновным в убийстве потерпевшего М [ ] при превышении пределов необходимой обороны.

Преступление совершено 27 января 2006 года [ ] [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осуждённый Старостин просит об отмене приговора, указывает, что он действовал правомерно в состоянии необходимой обороны.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

Обосновывая свой вывод о виновности Старостина в убийстве М [ ] при превышении пределов необходимой обороны, суд указал, что 27 января 2006 года, в вечернее время, М [ ] незаконно проник в дом Старостина, совершил в отношении него противоправные действия: руками избивал по голове и туловищу Старостина, высказывая при этом угрозы причинения вреда его здоровью. Старостин реально восприняв действия и угрозы М [ ], в целях защиты от нападения, нанёс ему многочисленные удары ножом и лопатой по телу и голове. От побоев у М [ ] наступило беспомощное состояние, при котором он фактически был лишён возможности совершать действия по нападению на Старостина. Понимая это, Старостин без всякой необходимости продолжил избивать М [ ] нанеся ему смертельные ранения.

По смыслу закона, ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны наступает при явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, то есть когда обороняющийся прибегнул к таким средствам и методам защиты, применение которых явно не вызывалось ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягающему тяжкий вред здоровью.

Однако в данном случае из показаний осуждённого Старостина В.Н. следует, и это установлено судом, что первоначально М [ ] проник к нему в

дом и похитил находившееся в доме имущество и деньги. После этого, через некоторое время М [ ] вернулся, вновь проник к нему в дом, набросился на него и стал душить его и наносить ему удары. Он просил потерпевшего не трогать его, однако последний не реагировал и продолжал наносить ему удары по голове и лицу. В связи с тем, что М [ ] моложе его и физически сильнее, ему не удавалось освободиться, тогда рукой на тумбочке он нащупал нож и в целях защиты нанёс потерпевшему несколько ударов. Несмотря на это М [ ] продолжал избивать его, высказывая угрозы расправой. Когда ему удалось оттолкнуть потерпевшего, он убежал в другую комнату, где снова увидел М [ ] который с ножом в руке шёл в его сторону. Испугавшись, он взял лопату и ударил потерпевшего по голове. М [ ] упал. Так как в комнатах было темно, он включил свет, а затем увидел, что М [ ] встал и вновь идёт в его сторону. Опасаясь нападения со стороны потерпевшего, он вновь ударил его лопатой, отчего М [ ] упал. Он попытался связать его, однако не смог этого сделать, так как потерпевший оттолкнул его, высказывая при этом угрозы расправой. Через некоторое время М [ ] снова встал и попытался накинуться на него, поэтому он, продолжая бояться возможного нападения на него со стороны М [ ] нанёс ему ещё удар лопатой. Потерпевший упал, больше не вставал. О случившемся он сообщил в милицию.

Из показаний свидетеля М [ ] усматривается, что М [ ] будучи намного моложе Старостина и физически более сильным, избивал осуждённого. При этом в день совершения преступления М [ ] рассказывал, что он проник в дом к Старостину, похитил у него деньги, а также спиртосодержащую жидкость и порезал Старостина ножом. Позже со слов Ф [ ] он узнал, что М [ ] вновь пошёл к Старостину.

Свидетель В [ ] также подтвердила, что М [ ] проник первоначально в дом осуждённого, избил его и похитил спиртосодержащую жидкость.

Помимо этого, согласно выводам комиссионной психолого-психиатрической экспертизы, внезапное нападение М [ ] вызвало у Старостина В.Н. чувство растерянности, страха и сильного эмоционального волнения. Действия М [ ] Старостин воспринимал как реальную угрозу своей жизни и имуществу. Индивидуально-психологические особенности Старостина В.Н. способствовали снижению способности объективно оценивать степень и характер опасности нападения со стороны М [ ], а отсутствие возможности обратиться за помощью со стороны усилило у Старостина В.Н. чувства сильного страха и желание защититься.

Таким образом, доказательствами исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре, фактически установлено, что нападение со

стороны М [REDACTED], отличающегося большой физической силой, было реальным и действительным. Конкретные обстоятельства происшествия и личность потерпевшего давали Старостину основание считать, что ему угрожает опасность со стороны М [REDACTED]. При этом, внезапность нападения М [REDACTED], а также тот факт, что даже после нанесения потерпевшему ударов ножом и лопатой, он продолжил нападение на осуждённого, высказывая в его адрес угрозы расправой, давали Старостину основания считать, что опасность для его жизни ещё не устранена.

Согласно ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

При этом состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и окончательного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания, что и имело место в данном случае.

Исходя из изложенного, действия Старостина следует расценивать как совершённые в состоянии необходимой обороны без превышения её пределов.

Руководствуясь ст. 408 ч. 1 п. 2 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 26 сентября 2007 года и постановление президиума Нижегородского областного суда от 14 февраля 2008 года в отношении Старостина В [REDACTED] Н [REDACTED] отменить, дело производством прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Старостиным В [REDACTED] Н [REDACTED] право на реабилитацию.

Председательствующий

Судьи: